

тривающие его подтверждение транспортной накладной, или изменения порядка расчетов путем внесения платы после приема груза к перевозке;

4) в соответствии с абз. 4 п. 60 УЖТ, абз. 2 п. 3 Правил при несвоевременном внесении грузоотправителем платы за перевозку груза и иных причитающихся платежей за предыдущую перевозку перевозчик имеет право отказать в приеме груза к перевозке до погашения задолженности за предыдущую перевозку. Вместе с тем, исходя из ст. 743 ГК, абз. 16 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 237-З «О железнодорожном транспорте» (в ред. от 17.07.2018 г.), п. 2 УЖТ, договор перевозки груза железнодорожным транспортом — это публичный договор. Согласно п. 3 ст. 396 ГК, отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары (работы, услуги) не допускается. В соответствии с п. 56 УЖТ право перевозчика на получение оплаты обеспечивается правом на удержание груза и может быть реализовано из его стоимости в порядке, установленном законодательством. При существовании данных возможностей наличие нормы, предусматривающей право отказа перевозчика в заключении договора перевозки груза, направленной на реализацию интересов перевозчика в получении оплаты и при этом противоречащей императивной норме ГК, является, на наш взгляд, лишним. До внесения соответствующих изменений в законодательство она применяться не должна. Вместе с тем применение указанного способа обеспечения исполнения обязательств, исходя из ст. 310 ГК, может применяться кредитором-перевозчиком лишь по отношению к имуществу должника. В связи с указанным обстоятельством данный способ в качестве обеспечения получения платежей с грузополучателя применим, если на этапе выдачи права собственности на груз перешло к грузополучателю.

Отмеченные выше вопросы вызывают необходимость в совершенствовании законодательства, регулирующего расчеты за перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования.

<http://edoc.bseu.by/>

*Л. П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент
Nic-lus@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Важнейшей из проблем, острота которых остается неизменной во все времена, является положение одной из самых социально уязвимых категорий населения — несовершеннолетних. Формирование их особого процессуального статуса происходило постепенно. Длительное время дети, не достигшие совершеннолетия, не признавались самостоятельным субъектом права, и вплоть до XVII в. гарантий защиты их прав не существовало вообще. В середине указанного столетия выделяется категория «малолетние». Так, например, в ст. 185 гл. X Соборного Уложения 1649 г. говорится о том, «как поступать, когда малолетние, будучи позваны в суд, отзовутся, что «не умеют отвечать за себя». В ст. 79 Сысского приказа 1666 г. отмечается, что к детям, не достигшим семилетнего возраста, не может применяться смертная казнь за убийство. В ч. X гл. 6 Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. запрещалось применение пыток в отношении детей. Согласно Указу Сената 1742 г., малолетних (юношей и девушек до 17 лет) запрещалось подвергать смертной казни, пытке, кнуту. Вместо них допускались сечение плетью и отдача в монастырь. Таким образом, законодатель начинает учитывать возрастные особенности несовершеннолетних, что свидетельствует о некотором улучшении их процессуальных га-

рантий. Однако уже в 1744 г. в ходе пересмотра Указа был установлен 12-летний ценз. Показательно, что в соответствии со Статутом ВКЛ 1588 г. возраст уголовной ответственности наступал с 16 лет.

Необходимо отметить, что на российское законодательство оказала влияние римская школа права, где дети в возрасте до 7 лет считались «безусловно невменяемыми». Екатерина II в Указе от 26 июня 1765 г. установила полную невменяемость детей до 10 лет. Они освобождались от телесных наказаний и передавались на исправление родителям, родственникам или опекунам. Смягчение наказания допускалось в отношении детей 10–17 лет. При этом выделялись возрастные периоды: с 10 до 15 лет и с 15 до 17 лет.

Впервые об особом статусе малолетних и несовершеннолетних по вопросу применения наказания было упомянуто в ст. 143–150 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данном документе субъектом преступления признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 10 лет, а лица в возрасте от 7 до 10 лет наказанию не подвергались. Так, ст. 143 Уложения гласит: «Дети, коим более семи, но менее десяти лет от роду, и которые не имеют еще надлежащего о своих обязанностях разума, не подвергаются определенному в законах наказанию, но отдаются родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим и чрез духовника их или другого священнослужителя. Сие правило распространяется и на имеющих от десяти до четырнадцати лет от роду, когда с достоверностью признано, что преступление учинено ими без разума». Данное правило можно считать предпосылкой современного основания освобождения от уголовной ответственности, связанного с отставанием в психическом развитии. Наказание детей от 10 до 14 лет, совершивших преступление «с разумением» по ряду оснований также смягчалось (ст. 144 Уложения). Что касается несовершеннолетних от 17 до 21 года, то наказание им назначалось уже как совершеннолетним, однако с сокращением сроков.

Правовое оформление процессуальные особенности судебного преследования несовершеннолетних получили в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В нем указывается, что малолетние в возрасте до 14 лет к свидетельству под присягой не допускаются. Закон от 2 июня 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» содержит уже более позитивные нормы процессуального регулирования уголовной ответственности детей. Закрепляется ограничение принципа гласности по делам о несовершеннолетних, обязательная защита и др.

<http://edoc.bseu.by/>

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
tatiana.taranova@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

МЕДИАЦИЯ В НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Основные распорядительные права сторон закреплены в ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) [1]. Исходя из содержательного критерия, распорядительные права могут быть разделены на две группы: материально-правового и процессуально-правового характера. К первой группе относится право истца изменить основание или предмет иска, увеличить либо уменьшить размер исковых требований, право ответчика изменить основание возражений против иска. Вторая группа включает право сторон окончить дело мировым соглашением, в том числе путем проведения медиации, в срок, установленный судом, право истца отказаться от иска, право ответчика признать иск.

Реализация процессуальных прав сторон на окончание дела мировым соглашением, достигнутым при проведении медиации, происходит путем осуществления процессуальных действий в суде первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разби-